Большой Джон Амбер был мужчиной, который, как и все истинные северяне, любил хорошую битву. Он превращал людей в трупы с тех пор, как у него потяжелели яйца. Большинство его сражений – это охота на случайных одичалых налетчиков, осмелившихся вторгнуться на его земли. И пусть они знали за какой конец держать копьё, но серьёзной угрозы не представляли, так что и в охоте на эти маленькие группы было мало удовольствия. Затем дракон-насилник и его безумный отец украли волчицу Винтерфелла и жестоко казнили лорда Рикарда Старка, а также будущего хранителя Севера – лорда Брандона Старка. Нет нужды говорить, что к тому времени, когда до него долетел ворон с сообщением о том, что Эддард Старк присвоил себе титул лорда Винтерфелла и созывает знамена, Амбер уже вёл своих людей на юг.

Азарт настоящего сражения не шел ни в какое сравнение с охотой на налетчиков. Сражаться плечом к плечу со своими северянами, чтобы отомстить дракону, посмевавшему оскорбить старых королей Зимы... даже самый искусный бард не смог бы подобрать слов, чтобы описать это чувство. Но как только драконы погибли или разбежались, война закончилась. Амбер вернулся к охоте на случайных налетчиков, бандитов или дезертиров из Ночного Дозора. Потом скуку развеяли Грейджои – идиоты вконец мозги растеряли и объявили войну Семи Королевствам. Амбера вновь призвали воевать. И он с готовностью откликнулся на призыв. Но война закончилась, не успев толком начаться: Нокс в одиночку осадил Пайк и взял в плен трех братьев Грейджоев, даже не вспотев.

Но сейчас... в этот самый миг, все эти сражения меркли по сравнению с тем наслаждением, которое он испытывал, столкнувшись наконец с этими одичалыми ублюдками в настоящей битве. Для него не было ничего лучше, чем выпотрошить одичалых. Особенно после того, что они сделали с его кузиной по линии дяди Морса, похитив ее ночью, подвергнув ее бог знает чему и оставив ее судьбу неизвестной его семье.

Когда Нед впервые раскрыл свой план поговорить с Королем-за-Стеной, Джон был готов порвать все связи со своим сеньором и выбежать из зала. Но Эддард и колдун заслужили уважение Джона. Пусть Нед по большей части и вырос в Долине, а колдун – хрен знает откуда. Но ни первый, ни второй факт не имели для Джона значения. Они кровью и делом доказали, что имеют права звать себя мужчинами Севера. Он до сих пор не знал, верит ли рассказам Неда и Нокса о возвращении Белых Ходоков, и, боги свидетельствуют, часть его души не хотела, чтобы это оказалось правдой. Как можно бороться с самой смертью? Но если, – если! – Нед и Нокс говорили правду... Тогда, полагал он, будет лучше, если чертовы одичалые окажутся на их стороне, а не погибнут и будут сражаться против них. Но чтобы добиться этого, им сначала нужно убить одичалых, которые отреклись от своего Короля-за-Стеной.

О... Амбер согласился. С огромным удовольствием.

Взмахнув мечом по широкой дуге, Джон улыбнулся, почувствовав, как клинок вонзился в плоть одичалого. Теплая кровь идиота, попавшая ему на лицо, была почти так же желанна, как кружка теплой медовухи после холодной ночи.

- Ну же! Выблядки сучьи, подходите!!! – Заорал Джон, взмахнув мечом, пробивая древко копья другого одичалого и одним ударом снося ему голову. – Я! Я!!! ДЖОН АМБЕР!!! – Заорал он, зарубив еще одного одичалого. – КТО ОСМЕЛИТСЯ СО МНОЙ СКРЕСТИТЬ КЛИНКИ!?

- АМБЕР!

Выдернув меч из кишков одичалого, Амбер обернулся и оскалился, пытаясь найти того, кто бросил ему вызов. Это не заняло много времени. В проломе деревянной стены, стоял маленький одичалый, - по крайней мере, маленький по сравнению с Джоном, - обвешанный костями на манер доспехов, и с большим черепом в качестве шлема. В руке он сжимал старый, ржавый меч, за которым явно никто не следил, но острый край которого, недавно заточили до почти приемлемого уровня. Амберу точно знал, кто этот одичалый. Он был в курсе всех известных одичалых с тех пор, как исчез его кузен.

- Костяной Лорд. - Усмехнулся Джон, крепче сжимая меч. Удары сердца от адреналина стали походить на раскаты грома. - Славно!

Прокладывая себе путь сквозь хаос битвы, Джон поднял меч и обрушил его на печально известного вождя одичалых. Но этот маленький засранец оказался способнее тех немногих, кого он убил до сих пор. Прежде чем огромный меч опустился вниз и разделил его надвое, одичалый быстро ушел в сторону и контратаковал, вынудив Джона резко менять вектор удара и хватку, чтобы парировать. Стиснув зубы, Джон сжал меч своими огромными ладонями и занял стойку против одичалого. Тот выглядел довольным.

«Ублюдок делает ставку на скорость. Ненавижу таких бойцов... бесят! - Мысленно прорычал Джон, понимая, что Лорд Костей затеял. - Нахер! Никогда не умел ждать»

Зарывав словно дикий зверь, Джон взмахнул мечом в верхнем ударе, намереваясь разрубить человека пополам. Но Костяной плавным движением ушёл в сторону и быстро контратаковал, метя в лицо. Удар у него получился быстрым. Но Джон во время войн сражался и с противниками побыстрее, так что успел откинуть голову назад и разминулся с просвистевшим лезвием.

«Попался. - Джон ухмыльнулся, и, не меняя позы, внезапно выстрелил правой ногой вперёд, прямо в грудь одичалого. Ублюдок такой прыти точно не ожидал, попятился и упал на задницу. - - Всё сука, ты труп!»

Но маленький засранец оказался проворнее, чем Джон предполагал: он перекатился странно перебирая ногами, тем самым уклоняясь от смертельного удара Джона и быстро встал на ноги. Огромный меч пронзил землю, а не грудь. Затем ублюдок схватил одного из своих людей и бросил его к Джону. Отпустив меч, Джон просто схватил кричащего одичалого за горло обеими руками и сжимал до тех пор, пока не почувствовал, как шея захрустела под его пальцами.

Бросив свеженький труп, Джон быстро огляделся, пытаясь найти свою добычу. Он не успел уйти далеко - меньше половины пути назад к пролому в стене. И путь ему преградил другой одичалый. Он был одним из немногих, кто мог сравниться в размерах с Джоном, если исключить Маленького Джона и сукиного сына по прозвищу Гора.

- Тормунд! - Прорычал Джон, вытаскивая меч из земли и бросаясь к этим двум. - Он мой!

Не желая упустить шанс самому распотрошить ублюдка, Джон ринулся через толпу, не заботясь о том, сбивает ли он своих или врагов. Достигнув цель, он с размаху опустил меч между ними, заставив их разойтись в стороны, а затем встал перед Великаньей Смертью.

- Тормунд, блять, иди нахер! - Прорычал Джон, держа меч так, чтобы можно было в любую секунду вновь схлестнуться Костяным Лордом.

- Нет! - Прорычал в ответ Великанья Смерть, приближаясь. - Ты иди нахер! Этот ублюдок давно должен был сдохнуть то моей руки!

Стиснув зубы и насильно напомнив себе, что он не должен убивать одичалых, вставших на их сторону по приказу его сеньора, Джон рискнул взглянуть на Тормунда краем глаза.

- Тогда тебе лучше убить этого ублюдка раньше меня.

Рывок вперед - Джон занес клинок как раз в тот момент, когда Тормунд занес свой собственный с противоположной стороны. Костяной Лорд, поняв, что у него нет шансов против них двоих, начал отступать назад, пытаясь поставить между собой и ними хоть что-нибудь или кого-нибудь.

- Не выйдет! - Прорычал Джон как раз в тот момент, когда одичалый достиг пролома.

Пока Лорд Костей отвлекся на Тормунда, Джон сделал низкий выпад, зацепив икру Костяного Лорда. Одичалый издал крик боли, его нога подкосилась. Великанья Смерть вмиг воспользовался открывшейся возможностью и вонзил меч в грудь мужчины - острое легко проскользнуло кости, покрывавшие одичалого. Не желая уступать, Джон вновь занес меч и одним махом снес голову Костяного Лорда с плеч. Тяжело дыша, Джон перевел взгляд с отрубленной головы на Тормунда.

- Это считается моим убийством!

Великанья Смерть не сразу ответил. Сначала сплюнул на труп.

- Если тебе так сильно нужна эта смерть, чтобы пополнить счёт... он твой.

Зарывав, Джон повернулся и срубил другого одичалого, который пытался подкрасться к нему сзади.

- Я убил уже полтора десятка твоих друзей, Тормунд.

- Не моих друзей. - Ответил здоровяк, располовинивая визжащую женщину. - И да, я тебя обошёл. Это сейчас была четырнадцатая на моём счету.

- Что?! - Прорычал Джон, чувствуя невиданный прилив гнева, и одним единственным ударом убивая сразу двоих. - Я не собираюсь уступать грёбанному одичалому! Тринадцать! Ну, ублюдки! Идите и встретьте богов на острие моего клинка!

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1800244>